

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВАХ

Выступление
заместителя руководителя
Международно-правового департамента
ФСКН России – начальника
Договорно-правового управления
генерал-майора полиции
В.В. Зиновьева

Уважаемые коллеги!

Работа нашей секции, в которой принимают участие как деятели науки, так и юристы-практики, посвящена одному из важнейших направлений реализации государственной антинаркотической политики – совершенствованию законодательства в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту.

С учетом полидисциплинарного характера рассматриваемых вопросов в числе запланированных десяти докладчиков – профильные специалисты различных отраслей права.

Думается, что такой состав участников секции позволит нам провести конкретную, содержательную и продуктивную работу по этой чрезвычайно важной проблеме.

В связи с этим уместно было бы вспомнить, что начало формированию всемирного антинаркотического законодательства было положено уже более 100 лет назад, с подписанием в январе 1912 года в Гааге первой в истории международной Конвенции по опиуму. Участниками этой Конвенции, помимо Российской империи, были еще семи наиболее развитых мировых держав.

Организаторы Гаагской конференции 1912 года идеалистически предполагали скорое создание единого всемирного антинаркотического права.

Мы, собравшиеся в этом зале, не ставим перед собой столь грандиозных задач. Более того, мы, живущие в XXI столетии, осознаем всю значимость национального российского права, уникальность которого следует ценить и одновременно обогащать положительно зарекомендовавшими себя элементами зарубежного правового опыта.

Вместе с тем, мы понимаем, что в условиях растущей интернационализации правовых систем Гаагская Конвенция является не только памятником истории. Провозглашенные данной Конвенцией принципы нашли свое отражение в более поздних международных документах, включая ныне действующие Конвенции 1961, 1971 и 1988 годов.

Руководствуясь принципами международного права, реализуя государственную антинаркотическую политику, только за последние шесть лет в России было принято 40 федеральных законов, 44 указа Президента Российской Федерации и 105 постановлений Правительства Российской Федерации.

Однако жизнь не стоит на месте. Новые вызовы наркоиндустрии требуют от нас более современных академических и практических подходов к решению задачи защиты общества.

С 15 февраля 2015 года в Российской Федерации вступил в действие Федеральный закон от 3 февраля 2015 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Следует признать, что за скромным названием указанного закона скрывается настоящее историческое событие, установившее правовой заслон одному из опаснейших проявлений XXI века: лавинообразному распространению в нашей стране новых потенциально опасных психоактивных веществ, получивших в обиходе наименование «спайсы» либо «курительные смеси».

История, предшествующая принятию Закона № 7-ФЗ, непростая.

Свое «триумфальное шествие» курительные смеси начали в 2006 году в Европе. В продаже в России появились с 2008 года.

С 2011 года ФСКН России начинает фиксировать процесс реструктуризации российского наркорынка. «Традиционные» наркотики, прежде всего героин, частично начинают заменяться синтетическими наркотиками. Если в 2012 году удельный вес подобных веществ в общей массе изъятых наркотиков составлял 3,6 процента, то уже в 2013 году данный показатель достиг 5,7 процента, а в 2014 году – 12,8 процента.

Вместе с тем, длительное и дорогостоящее экспертное исследование вновь выявляющихся веществ и необходимость проведения межведомственных согласительных процедур для внесения изменений в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, не позволяли оперативно реагировать на их распространение.

При этом нами ранее исследовались пути решения возникшей ситуации, предлагались законодательные инициативы по ее урегулированию, изучались рекомендации Управления по наркотикам и преступности ООН, а также зарубежный опыт правового регулирования оборота новых психоактивных веществ в Австрии, Белоруссии, Великобритании, Ирландии, Испании, Латвии, США, Финляндии и Швеции.

Неоднократные предложения ФСКН России по данному вопросу не находили поддержки. При согласовании законопроектов ряд ведомств высказывали опасения в том, что вводимый запрет может неблагоприятно повлиять на промышленность и экономику.

Необходимо отметить, что новые виды синтетических психоактивных веществ представляют чрезвычайную опасность для здоровья лиц, допускающих их потребление, в первую очередь в связи с абсолютной непредсказуемостью их воздействия на организм человека. Некоторые из этих веществ обладают сильнейшими отравляющими свойствами.

Так, осенью 2014 года в ряде субъектов Российской Федерации произошло массовое отравление новыми неподконтрольными психоактивными веществами. Медицинскими учреждениями зафиксировано 879 фактов отравления данными веществами, погибли 27 человек. Причем, в случае непринятия ФСКН России совместно с СК России своевременных контрмер количество смертельных исходов могло быть на порядок больше.

Все эти факты явились основанием для того, чтобы Президент Российской Федерации 29 октября 2014 года выступил в Государственной Думе с инициативой о принятии законопроекта, запрещающего оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Закон был принят. Он вносит изменения в четыре законодательных акта. Казалось бы, законодательно проблема решена. Однако, при всем положительном эффекте, полученном после введения в действие этого закона, в нормах действующего законодательства, затронутых им, появились пробелы, требующие дополнительного совершенствования.

Так, например, если при внесении изменений в административное законодательство в части установления административной ответственности за незаконное потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ учтены все составы административных правонарушений, предметом которых могут стать такие вещества, то нормы уголовного закона требуют в этом отношении дополнительной проработки.

В настоящее время статьей 234.1 УК России предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. Однако в целях гармонизации уголовного закона и обеспечения его целостности и системности считаем целесообразным внести в него следующие изменения.

Так, согласно статье 23 УК России лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Вполне логичным будет дополнить данную норму новыми потенциально опасными психоактивными веществами, поскольку, совершив преступление под их воздействием, лицо также должно подлежать уголовной ответственности на общих основаниях.

Статья 63 УК России содержит перечень обстоятельств, отягчающих наказание, среди которых – совершение преступления с использованием наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ. Кроме того, суд, назначающий наказание в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

Поскольку преступление может быть совершено лицом с использованием новых потенциально опасных психоактивных веществ, либо в состоянии опьянения в результате их незаконного потребления, считаем необходимым дополнить рассматриваемую норму такими.

Далее обратим внимание на часть 3 статьи 79 УК России, согласно которой условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные перечисленными статьями УК России.

Полагаем справедливым, если данная норма будет распространяться и на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В соответствии с пунктом 1 примечания к статье 228 УК России лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, добровольно сдавшее наркотики и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уго-

ловной ответственности за данное преступление.

На наш взгляд, следует аналогичным образом предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, добровольно сдавших новые потенциально опасные психоактивные вещества, что обеспечит равенство их правового статуса в уголовном законодательстве по отношению к лицам, добровольно сдавшим наркотические средства, психотропные вещества и т.п.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по смыслу статьи 229 УК России ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотики, либо их частей, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими, в том числе незаконно.

Таким образом, умышленное хищение лицом новых потенциально опасных психоактивных веществ у другого лица, незаконно владеющего этими веществами, следовало бы квалифицировать по статье 229 УК России, для чего в нее следует внести соответствующие изменения.

Следующей нормой, требующей, на наш взгляд, дополнений, является статья 230 УК России, которая устанавливает уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Принимая во внимание масштабы распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ в России, полагаем, что на склонение к потреблению таких веществ также должен быть установлен уголовно-правовой запрет.

Одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации является противодействие организации и содержанию притонов, где происходит потребление наркотиков, а также вовлечение в их потребление новых лиц.

Незаконное потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ в таких местах формально не образует состава преступления. В связи с этим действующая редакция статьи 232 УК России, предусматривающей уголовную ответственность за организацию, содержание притонов, систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов требует дополнения новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Одновременно с этим, предусматривая меры ответственности за оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, по нашему мнению, следует предусмотреть соответствующие дополнения в нормы Общей части УК России, предусматривающие особенности назначения наказания, а также освобождения от него.

В частности, такие дополнения целесообразно внести в следующие статьи УК России: 72.1 «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», 73 «Условное осуждение» и 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией».

Представляется, что предлагаемые законодательные инициативы восполнят пробелы, образовавшиеся в связи с внесением изменений в уголовное законодательство в части ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.

